

В ТОТ ВЕЧЕР в Государственном театре юного зрителя давали торжественный спектакль «Мать» в честь юбилея Лизл Линдау. Павла Власова играл Микк Микивер. И когда закончился спектакль и юбилярша, смущенная и сияющая, в глубоком покло-

не принимала овацию, в глубине зала раздался возглас «Ета!». Линдау выпрямилась. В проходе стоял Микивер, уже переодетый в черную пару, и протягивал ей букет красных роз. «Ета!»... — повторил он совсем тихо. Линдау вскинула руки ему навстречу. И он залетел на сцену и положил цветы к ногам актрисы и почтительно склонился к ее руке.

Он приветствовал старейшину, Мать театра от имени ее сыновей и дочерей в искусстве, гордась и вол-

нуюсь возложенной на него миссией. Миссия эта была возложена на него не случайно. За последние годы Микивер стал признанным лидером молодежи театра. Лидером профессиональным, художественным и гражданским. В поставленных им спектаклях и сыгранных ролях он говорил со сцены — сам ли или через товарищей по работе — от их имени. Завоевать право на это — не просто, особенно в таком театре. Ведь вся молодежь здесь — ученики главного

ставляют собой истину, родившуюся в спорах коллектива на репетициях. А еще лучшие несут в себе продолжение этого спора — в самом широком смысле. А руководить этим может лишь режиссер, облеченный положением учителя. Тогда его убеждения, вкусы, круг чтения, общественные и художественные воззрения являются предметом веры коллектива. Тогда творческий процесс выходит далеко за рамки репетиций, включает в себя все духовное существ-

сивную занятость его как артиста в спектаклях Пансо). Спектакли самые разные — по авторам, жанрам, эпохам, жизненному материалу. Тут и современная французская «Антигона» одного из виднейших мастеров интеллектуальной драматургии Жана Ануя и «Ромео и Джульетта», и озорная повесть Астрид Линдгрэн о Мальше и Карлсоне, и композиция о Николае Островском, и инсценировка «Беглеца» Дубова.

В последних трех названиях Микивер имеет дело с

О М А С Т Е Р Е

режиссера Вольдемара Пансо по консерватории. Лучших из них он привел в свой театр, где им предстояло работать рядом с такими мастерами, как Антс Эскола, Линда Руммо, Лизл Линдау, Хейно Мандри. И чтобы занять то место, которое занимает в коллективе Микивер, надо было самому стать мастером. И он стал им. И в актерском деле и, главное, в режиссуре.

Сейчас необычайно возрос средний уровень артиста как личности. В большинстве своем это люди с высшим образованием, читающие, думающие, ищущие. Театр — искусство и плацдарм духовных контактов. Уровень и градус контактов внутри коллектива определяют уровень и градус контактов коллектива со зрительным залом. Ибо лучшие спектакли пред-

ставление артиста и театра в целом. И наоборот, весь тонус жизни театра, пронизанный волей, темпераментом и интеллектом режиссера, концентрируется на репетициях и ясно ощущается в спектаклях, создавая высшую математику искусства. Умение заставить коллектив поверить в себя и этой верой, как ключом, открыть для искусства все богатства творческой личности — своей и артиста — это необходимое качество мастера режиссуры сегодня.

И Микк Микивер, на наш взгляд, в значительной мере обладает этим качеством. По крайней мере, его спектакли позволяют об этом говорить.

Этих спектаклей много. Микивер — один из самых интенсивно работающих режиссеров Эстонии (если учесть еще не менее интен-

прозой и в спектаклях выступает не только как режиссер, но и как автор сценических литературных вариантов. Причем, в этом качестве он опирается на опыт и принципы своего учителя Вольдемара Пансо. Они работают в Театре юного зрителя. Отбросив узко понимаемые педагогические тенденции, поставив своей целью привить юношеству общую культуру, «знание всех богатств, которые выработало человечество», Вольдемар Пансо считает подвластными сцене любые образцы советской и мировой литературы, будь то драматургия, проза или поэзия. Именно при таком хозяйском, а не рабском отношении к литературе могли появиться «Мать» и «Евгений Онегин». Пансо не перedelывал прозу Горького и поэзию

Пушкина в пьесы. Он искал пенический эквивалент пьесы Горького и романа в стихах Пушкина. Так же разрабатывает с литературой и Микивер. Наиболее законченный пример в этом смысле — «Как закалялась сталь». Спектакль был высоко оценен и в республике, и в Москве — ему был присужден диплом I степени на Всесоюзном фестивале в честь 50-летия комсомола. Сцены из романа, дневники и письма Николая Островского, его интервью с зарубежным кор-

мого соотношения формы и содержания зрелища, Микивер безупречен. Кажется, в его спектаклях нет и не может быть провалов, настолько все продумано, взвешено и известно. С другой стороны, в них нет и взрывов. Все заранее известно артистам. Для них и для зрителей Микивер не оставил неожиданностей, так как прежде всего он уничтожил их для себя самого. Поэтому его спектакли всегда смотрятся очень напряженно, но

так Микк Микивер выглядит совсем иначе. Яркая, стремительная игра с полной отдачей духовных и физических сил. Одно из самых значительных созданий Микивера-артиста — роль Павла Власова. Бурный темперамент, хлопочущая энергия солдата революции запоминаются надолго. И еще нельзя не вспомнить об одной небольшой роли артиста. Это — граф де Вальвер в ростановском «Сирано де Бержераке». Всегда Вальвер предста-

сам Микивер является воспитанником Пансо, то старший мастер доверяет младшему преподавание актерского мастерства на своем курсе. И в занятиях со студентами Микивер не ограничивается чистой педагогикой. Он смело нарушает еще неопытных актеров концепционными задачами, не боится в курсовых отрывках уже намечать режиссерское решение пьесы в целом.

Так, год назад студенты под его руководством сыграли прекрасно решенную сцену из «Ромео и Джульетты». Это была не просто хорошая работа по программе курса — это были эскизы решения будущего спектакля. И вот не так давно мы увидели «Ромео и Джульетту» на сцене театра. Микк Микивер ощутил в себе силу и право взяться за одну из вершин мировой драматургии и успешно осуществил свой давний замысел.

Спектакль «Ромео и Джульетта» требует отдельно большого разговора. Пока лишь отметим, что он стал в ряд с крупными работами, определившими заслуги Микка Микивера перед эстонским театральным искусством. И заслуги эти были достойно оценены в Указе Президиума Верховного Совета ЭССР, которым артисту и режиссеру Театра юного зрителя Микку Микиверу было присвоено почетное звание заслуженного артиста республики. Поклонники его искусства сердечно поздравляют Микка Микивера с высокой наградой.

Л. МУСТ.

И МАСТЕРСТВЕ

ДЕЛЕГАТЫ XVI СЪЕЗДА ВЛКСМ

респондентом и многие другие документы, связанные с его личной и писательской судьбой, Микивер подверг обработке и монтажу по собственному, строго определенному плану. План этот, лежащий в основе композиции и самого спектакля, наиболее полно и точно выражает художественное устремление индивидуальности этого режиссера. На наш взгляд, Микивер — режиссер-исследователь, более интеллектуального, чем эмоционального строя. Везде он пытается вскрыть причины человеческого поведения в ситуации, заданной драматургом, и выстроить четкую логическую схему этого поведения. Его спектакли всегда завершены в целом и в частностях, строго выверены во всех своих элементах. Во всем, что касается так называемых

им явно не хватает эмоциональной заразительности и, прежде всего, юмора. Но это, на наш взгляд, недостаток многих спектаклей Театра юного зрителя. И вообще, это, по-видимому, дело вкуса. И можно простить некоторую долю умозрительности режиссеру, чьи спектакли обладают ценнейшим сегодня качеством — четкой позицией постановщика и актерского коллектива и серьезной концепционностью. Концепции Микивера нередко вызывают споры — устные и в печати. Но главное: они дают пищу для самых серьезных размышлений.

В своих актерских рабо-

вал жалким прислужником, чуть ли не шутом де Гиша, и Сирано легко с ним расправился. В спектакле ТЮЗа Микивер играет человека неожиданно мужественного. И в этом находит большой смысл маленькой роли: если даже такие люди, как Вальвер, оказываются вынужденными служить сильным мира не самым красивым способом, то судьба Сирано действительно трагична.

Хочется коснуться еще одной грани работы Микка Микивера в искусстве — работы педагога. Все, что сказано в этой статье о мастере режиссуры, обязательно включает и эту форму работы. Настоящий мастер не может не испытывать потребности самому «мастерить» артистов. И поскольку